

Ли Юань обнял его ещё крепче и легко сказал:

— Если Аюй и Аминь поженятся, это будет золотая пара. В будущем им очень поможет войти в политику и участвовать в выборах. Оба они и смелы, и умны, да и внешностью привлекательны. Хе-хе, на политической арене они, пожалуй, станут непобедимыми и смогут быть моими самыми надёжными помощниками.

Лин Цзыхань, казалось, ничего из этого не понимал и снова лишь тихо «хм»нул.

Ли Юань вдруг с участием спросил:

— Кстати, а что ты сам больше всего хочешь делать?

Лин Цзыхань слегка удивился:

— Я?

— Да, — улыбнулся Ли Юань и поцеловал его. — Какие у тебя в детстве были мечты?

— Чтобы меня не обижали и было что поесть, — тихо ответил Лин Цзыхань.

В сердце Ли Юаня шевельнулась жалость, и он тут же сказал:

— Не беспокойся, больше никто тебя не обидит. И есть сможешь всё, что захочешь.

Лин Цзыхань слабо улыбнулся:

— Хм, знаю, ты ко мне очень добр.

Услышав это, Ли Юань не мог не обрадоваться. Все эти дни мальчик был слегка напуган, в постели — скован, разговаривал редко. А сегодня выдал такую фразу — это действительно взволновало его. Он перевернулся, накрывая того собой, и с улыбкой спросил:

— Есть ещё мечты? Кем хочешь стать в будущем?

Лин Цзыхань подумал и с детской непосредственностью ответил:

— Я люблю море. Больше всего хотел бы изучать морскую биологию. Но это просто мечты, никаких возможностей нет.

Ли Юань рассмеялся:

— Почему нет? Вот что: когда лето пройдёт и начнутся осенние занятия, я отправлю тебя в институт морских наук изучать биологию. Хорошо?

— Правда? — Лин Цзыхань сразу оживился. — Тогда здорово, я согласен.

Ли Юань впервые увидел его открытую, радостную улыбку. Сердце ёкнуло, и он наклонился для поцелуя.

Эта ночь прошла в страсти, и весь следующий день Лин Цзыхань не вставал с постели.

С тех пор он получил настоящую свободу передвижений. Даже выходя из дома, кроме приставленного водителя, те двое телохранителей за ним больше не следили.

Он слонялся повсюду, большую часть времени — в деловом районе в центре, изредка покупая забавные безделушки. Водитель следовал за ним, нёс покупки и лишь думал, что у парня детский интерес ко всему подряд.

Но Лин Цзыхань на самом деле изучал местность и все возможные маршруты.

Его время наступало восьмого февраля.

Скоро должен был наступить Новый год, повсюду царила праздничная атмосфера.

С наступлением ночи улицы Сило загорелись мириадами неоновых огней, картина была оживлённой и шумной.

В известном районе для богачей перед знаменитым чаочжоуским рестораном «Чаоцзянчунь» — настоящее столпотворение, гости идут нескончаемым потоком, большинство — знатные и состоятельные, повсюду слышны смех и говор.

Через улицу от «Чаоцзянчунь» находилась японская закусочная. По сравнению с рестораном, здесь тоже было полно народа, но обстановка куда скромнее.

Лин Цзыхань подъехал на машине, взял коробку и вошёл в закусочную. К нему подошла встречающая, и он на беглом японском назвал японское имя. Девушка в кимоно с улыбкой проводила его в забронированный приватный зал. Он вежливо сказал, что, возможно, придётся подождать ещё полчаса, пока не придут гости, пусть она не беспокоится и занимается своими делами; если гости придут, он сам позовёт обслуживающий персонал. Встречающая с улыбкой согласилась, налила ему чаю и удалилась.

Лин Цзыхань запер дверь, выключил свет, подошёл к окну и взглянул на противоположную сторону.

Сегодня вечером в павильоне «Тяньхай» проходила помолвка Чжоу Юя и Ло Миня, и зрелище было поистине грандиозным. Не только главы всех крупных банд лично явились с поздравлениями, но и многие высокопоставленные правительственные чиновники тоже присутствовали.

Чжоу Юй и Ло Минь были в белых костюмах, что делало их ещё более элегантными и статными. На запястьях у них красовались те самые бриллиантовые часы, которые Лин Цзыхань заранее велел им передать, — это добавляло им ещё больше блеска.

Гостей было так много, все — люди со статусом. Они вместе с Ли Юанем непрерывно кружили среди приглашённых, занятые до предела. Ли Юань с большой помпой представлял их политическим знаменитостям, в шутку говоря, что в будущем ещё понадобится их поддержка. Гости, естественно, наперебой заверяли в согласии. Какое-то время в воздухе витали лишь взаимные восхваления и церемонные фразы.

До начала банкета было ещё время. Лин Цзыхань, забившись в угол, выпил чашку чаю, съел кусочек десерта — и делать стало больше нечего.

Люди из наньганского отделения не пришли, остальные с ним не были знакомы, поэтому никто с ним не заговаривал. От скуки он походил туда-сюда, но только мешал сновавшим официантам.

В конце концов он незаметно подкрался к Ли Юаню и сказал:

— Дядя Юань, я выйду, подыщу воздухом.

Ли Юань, хоть и был занят, всё же поглядывал на него время от времени и уже знал, что тот не привык к таким мероприятиям, чувствует себя не в своей тарелке. Он кивнул и с участием произнёс:

— Хорошо. Только далеко не уходи. Через минут сорок начнётся банкет, не забудь зайти.

— Хм, знаю, — улыбнулся Лин Цзыхань, развернулся и ушёл.

Ло Минь в разгар суеты мельком взглянул на его удаляющуюся спину, затем продолжил вместе с Чжоу Юем обмениваться любезностями с гостями.

На улице зажглись огни, пешеходы толпились, не протолкнуться, было шумно и оживлённо. Лин Цзыхань поймал такси и быстро добрался до игровой площадки на нижнем этаже универмага «Мур». Здесь и вовсе было царство детей, давка невообразимая, гам стоял оглушительный.

Он протиснулся сквозь толпу, убедившись, что за ним нет хвоста, затем вышел через другой выход, сел в припаркованный у входа седан Daewoo и помчался в сторону «Чаоцзянчунь».

В это время на втором этаже «Чаоцзянчунь» в самом роскошном приватном зале окна были распахнуты настежь. Хозяева и гости чокались бокалами, вино лилось рекой, все уже изрядно разогрелись.

Несмотря на оживление, за банкетным столом сидели всего четверо: Чжан Наньюэ и Цянь Цилун из братства «Пять слив», Чжэн Ситун из общества «Жиюэ» и ещё один мужчина средних лет, выглядевший скорее как бизнесмен, а не как гангстер.

Лин Цзыхань уже видел его материалы в сети, включая фотографию. Та была скрыта в новостном репортаже о каком-то совещании, его образ неприметно вписан в группу людей, а после того, как Лин Цзыхань просмотрел данные, они исчезли.

Этот человек был бывшим государственным служащим, в прошлом году покинувшим Китай через эмиграцию. Совсем недавно появились данные, что он владеет важной экономической информацией. Сотрудники ЦРУ пытались с ним связаться, но он был неуловим, его не могли найти до середины прошлого месяца, когда он въехал в страну Б. Согласно анализу экспертов Министерства государственной безопасности на основе разведанных, стороны должны были встретиться здесь, провести зондирование и достичь соглашения. Отправлять кого-то из страны было уже поздно, поэтому поступил приказ: Лин Цзыхань должен ликвидировать его на месте.

Кроме того, по результатам расследования Министерства государственной безопасности уже можно было с уверенностью сказать, что Чжэн Ситун действительно является агентом ЦРУ и, скорее всего, именно он должен был контактировать с тем, кто намеревался предать Родину. В приказе требовалось ликвидировать и его тоже.

Что же до тех двоих из братства «Пять слив», их присутствие стало для Лин Цзыханя неожиданностью. Но раз уж сидят вместе, значит, одного поля ягоды — церемониться он не станет.

Немного понаблюдав, Лин Цзыхань открыл коробку, достал винтовку М7 со встроенным глушителем, открылся у окна и навёл прицел.

Времени у него было в обрез. Максимум минут десять — и официант обязательно постучит, спросит, пришли ли гости.

Он целился в тот зал.

Спиной к окну сидел хозяин — Чжэн Ситун, а рядом с ним — цель. Чжан Наньюэ и Цянь Цилун сидели по диагонали к окну, и между ними не было преград.

Лин Цзыхань немедленно нажал на спуск несколько раз подряд.

На этот раз, для абсолютной гарантии, он целился не в лоб или горло, а прямо в грудь. Винтовка М2 использовала малокалиберные пули, но при попадании в тело пуля начинала кувыркаться, поэтому входное отверстие было маленьким, а выходное — большим. Пробивая тело, она оставляла рану даже крупнее, чем от АК, и часто наносила смертельные повреждения.

Все четверо одновременно дёрнулись. Чжэн Ситун и цель рухнули на стол, Чжан Наньюэ и Цянь Цилун опрокинулись на спину на пол.

Вероятно, звук их падения встревожил охрану за дверью. Кто-то резко распахнул дверь в зал, лицо его исказилось от потрясения, и началась суматоха.

Лин Цзыхань даже не стал оценивать результат. Тут же развернулся, положил винтовку обратно в коробку, схватил её, выпрыгнул в окно и бросился бежать к машине, припаркованной у дороги.

Из противоположного зала его уже заметили. Раздались крики, и несколько стволов одновременно выстрелили в его сторону. Пули со свистом пронеслись мимо.

<http://bllate.org/book/16287/1467790>